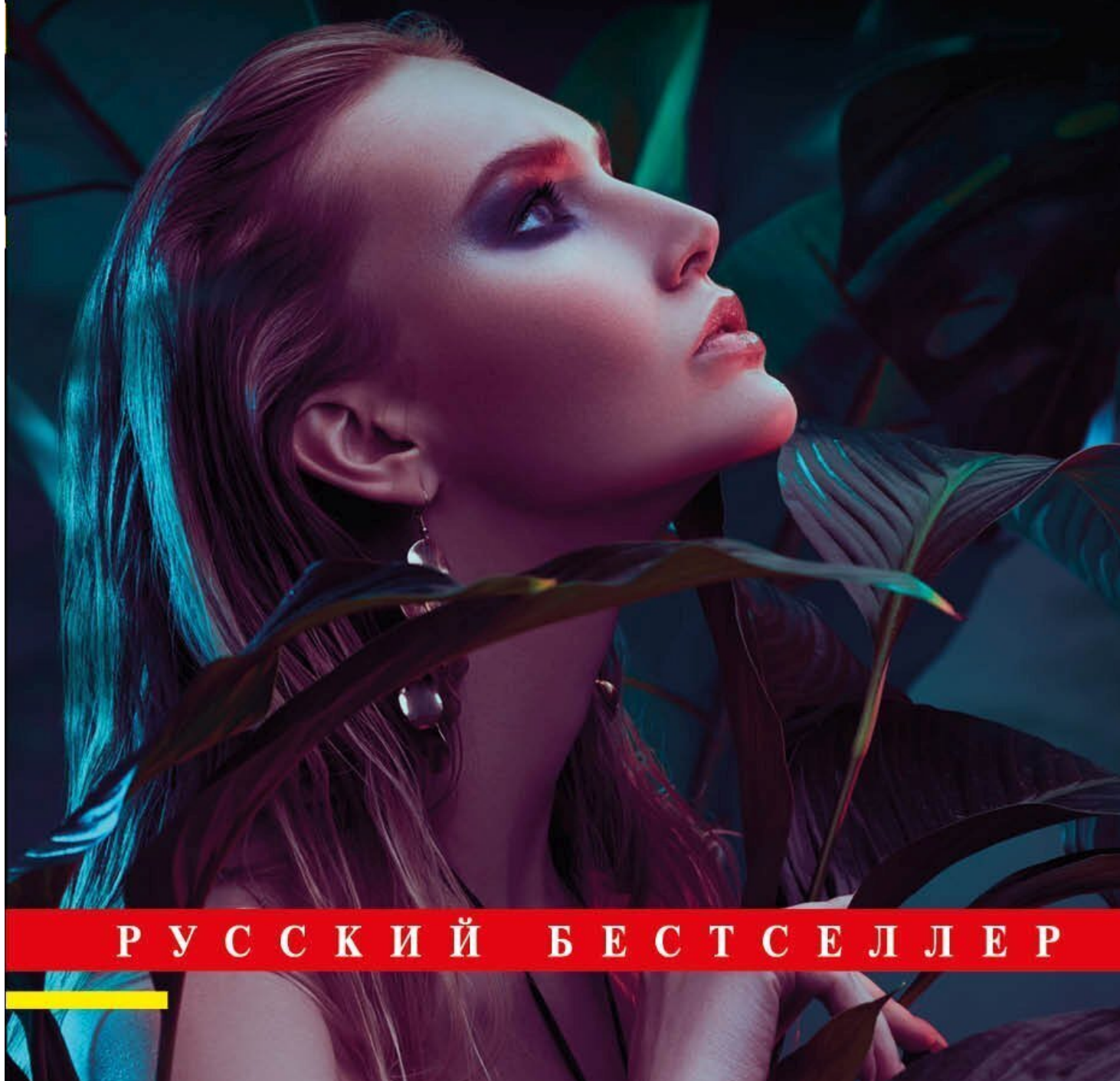

Марина
СЕРОВА

**Тур
В НИКУДА**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохраниитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Тур в никуда

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Тур в никуда / М. С. Серова — «Эксмо»,
2021 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-118899-3

После очередного успешно завершеного дела профессиональный телохранитель Евгения Охотникова мечтала съездить в путешествие. И новая клиентка – дочь московского олигарха Елизавета Новохатская – как раз пригласила Женю составить ей компанию в предстоящей поездке. Вояж в Штаты, тур в Доминикану, путешествие по солнечной Италии и загадочной Турции – плюс к этому безлимитная кредитка! Но Охотникова не забывает и о работе – ведь ее подопечная Елизавета постоянно вляпывается в криминальные приключения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118899-3

© Серова М. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Сергеевна Серова

Тур в никуда

© Серова М.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

На узкий, длинный, похожий на кишку проход сверху вдруг хлынул поток воды.

Я начала бежать изо всех сил, но вода прибывала еще быстрее. Вода уже заливала голени ног, но мне все-таки удалось добраться до конца прохода.

Однако тут меня ждало препятствие в виде двери. Я лихорадочно начала искать ручку, чтобы открыть дверь, но ее нигде не было. А вода уже поднялась почти до самой груди. Что же делать?

Положение становилось просто катастрофическим. Но все равно нельзя опускать руки и сдаваться раньше времени.

Надо искать выход. Не может быть такого, чтобы его не было. Он обязательно есть, и я его найду во что бы то ни стало. Ведь от этого зависит моя жизнь.

Я продолжала осматривать стену, потом нырнула и продолжила осмотр под водой. Возможно, где-то здесь находится механизм, с помощью которого можно открыть эту злополучную дверь.

Но – нет. Ничего подобного не находилось.

В отчаянии я снова вынырнула. Хотя этого можно было и не делать: ведь вода уже дошла до шеи.

Я посмотрела вверх.

И тут я увидела вентиляционную решетку.

Кажется, выход найден. Правда, отверстие небольшое, и кто знает, что там находится внутри. Но все равно. Это лучше, чем ничего. Не использовать этот шанс будет просто непросительной ошибкой. Теперь надо было выбить решетку.

Я добралась до нее и что было сил начала колотить по ней. Но решетка, казалось, намертво была вмонтирована в потолок.

Вода между тем поднялась почти до самого верха. Пройдет еще совсем немного времени и...

Но тут меня осенило. Я нырнула до самого дна, до того места, что совсем недавно было не дном, а полом этого коридора. Потом резко оттолкнулась руками и, вынырнув, сильно ударила по вентиляционному люку ногами.

Кажется, решетка поддалась, чуть-чуть сдвинулась с места. Тогда я стукнула по ней кулаками и выбила препятствие...

Уф! Я открыла глаза. Какой кошмарный сон мне приснился. Что бы он мог означать?

Признаться, мне еще ни разу не снилось что-то подобное, хотя при специфике моей работы такие вот приключения не являются чем-то из ряда вон выходящим.

Я потянулась и встала с постели. Потом подошла к компьютеру, загрузила его и начала просматривать предложения туристических фирм: не так давно я закончила свою очередную работу по охране супруги одного очень влиятельного чиновника и теперь наслаждалась отдыхом и кругленькой суммой за оказанные услуги.

Однако сидеть в Тарасове мне уже надоело. Поэтому на повестке дня стоял вопрос: куда отправиться на отдых.

Я прокручивала колесико мышки, останавливаясь на некоторых вариантах, заслуживающих внимания. Но по большому счету ни один из них по-настоящему меня не заинтересовал.

Турцию и африканские страны я сразу отмела, потому что с ними у меня были связаны не очень, мягко говоря, приятные воспоминания.

В Турции мне пришлось отбивать своего клиента, а заодно отбиваться и самой от русской мафии. На африканский континент я попала в составе спецотряда «Сигма». «Экзотика» была еще та.

Представляете? Прикольно ей! Да мы с моей соседкой по гостиничному номеру как подхватились и как побежали из этого «Давида Харпера»! Вдруг кому-то еще придет в голову ограбить магазин?

– Ограбление? Прямо как в кино, – заметила я.

– Ага, кино! Ничего себе кино! Это только на экране можно спокойно смотреть, когда знаешь, что тебе ничего не угрожает. А в жизни! В общем, сагу можно писать про нашу поездку, – закончила свой рассказ Алевтина Климентьевна.

– А я-то, наивная, собиралась отправиться в турфирму, чтобы мне подобрали там что-то стоящее! – сказала я, когда Алевтина Климентьевна ушла.

– Не переживай, Женечка, какие твои годы! Успеешь еще поехать по свету, – заметила тетушка.

В принципе, по свету я и так поехала более чем достаточно, грех жаловаться. Но эти поездки не назовешь туристическими в прямом смысле этого слова, потому что они были связаны с моей работой в составе спецотряда «Сигма». Если это и был туризм, то весьма и весьма экстремальный.

– Вот обзаведешься наконец мужем и детьми, – продолжала тетушка.

Так-так! Тетушка снова села на своего любимого конька: она просто одержима идеей выдать меня замуж и нянчить внуков.

К счастью, в это время раздался телефонный звонок.

Я сняла трубку.

– Алло, я слушаю, – сказала я.

– Евгения? – спросил мужской голос. – Здравствуйте, это Антипов.

– Здравствуйте, Сергей Николаевич, – сказала я.

Антипов был моим последним клиентом, которого я совсем недавно охраняла от посягательств на его жизнь конкурентов-бизнесменов. Неужели на него снова «наехали»?

– Сергей Николаевич, у вас что, опять проблемы? – спросила я.

– Нет, слава богу, все нормально. Я звоню вам по другому поводу. Дело в том, что одному моему очень хорошему другу требуются услуги телохранителя. Точнее сказать, даже не ему самому, а его дочери. Он спросил меня, не знаю ли я, к кому можно обратиться. Естественно, я назвал вас.

– Его дочери угрожают? – спросила я.

– Нет, насколько мне известно. Елизавета, в принципе, неплохая девушка, ей девятнадцать лет, она учится на романо-германском факультете филологического отделения Московского университета. Но имеет обыкновение вляпываться во всякие истории, или, как выражается мой друг, во всякую лабуду. Она хочет в летние каникулы отправиться путешествовать по свету. Так вот, за ней требуется просто присмотреть, и ничего более. Георгий очень щедро оплатит ваши услуги, он неприлично богат. Так что, Евгения, беритесь за это дело?

– Сначала я должна лично поговорить с вашим другом и его дочерью, – ответила я, – а потом уже принимать решение.

– Нет ничего проще, – сказал бизнесмен, – билет на московский поезд вам принесут, я уже распорядился.

– На московский поезд? – удивилась я. – Так ваш друг – москвич?

– Он стал им, а раньше жил здесь, в Тарасове, мы учились в одной школе, в одном классе. Скажите, по какому адресу доставить билет, – попросил Антипов.

Я продиктовала.

– Женя, что, тебе предлагают новую работу? – спросила тетя Мила, когда я положила трубку.

– Пока не знаю, тетя Мила, – ответила я. – Видишь ли, предполагаемый клиент проживает в Москве, поэтому для начала мне нужно попасть в Белокаменную.

– А в чем будет заключаться твоя работа? Снова охранять от преступников? – продолжала допытываться тетушка.

– По всей видимости, мне предстоит сопровождать дочь одного олигарха, которой вздумалось поколесить по странам и континентам.

– Ой, как хорошо! – обрадовалась тетушка. – Ты совместишь приятное с полезным: и заработаешь, и побываешь в заграничном круизе. Вот и представился случай побывать за границей, ничем особенно себя не обременяя.

– Не знаю, не знаю, – неопределенно ответила я. – Сначала мне надо пообщаться с работодателем и его дочкой.

На Павелецком вокзале столицы меня встретил секретарь Новохатского – Владимир, молодой мужчина в безукоризненном костюме – и, усадив в роскошный «Майбах», повез к работодателю.

Усадьба Новохатского была расположена в поселке Разгуляево. Сам поселок находился за высоким забором, а рядом, за воротами, стоял пункт охраны. Внутри поселка у каждого дома имелось по дополнительному ограждению. Складывалось ощущение, что те, кто спрятал свои деньги от простых людей за большой крепостью в поселении для богатых, теперь начинают скрывать богатства друг от друга.

– Прошу вас, Евгения Максимовна, – почтительно проговорил Владимир, открывая дверцу машины с моей стороны, когда мы въехали на территорию усадьбы.

Я вышла из машины и огляделась. Да, живут же люди! Огромный трехэтажный дом с колоннами, балконами, башенками и еще бог знает с чем поражал воображение, и в первую очередь за счет нагромождения архитектурных деталей. По правую сторону от особняка виднелся бассейн, тоже внушительных размеров: вполне можно было устраивать международные соревнования по водным видам спорта. Чуть поодаль находился теннисный корт, за ним – площадка для игры в гольф. Еще я заметила три дома, правда, не таких помпезных: всего-навсего двухэтажных.

– Это – дом для приемов, – уловив мой взгляд, пояснил Владимир, – а дальше идут гостевые апартаменты. Позвольте, я провожу вас к Георгию Валентиновичу.

Пока мы поднимались к хозяину всего этого великолепия, Владимир тоном экскурсовода перечислял мне все достопримечательности особняка:

– На первом этаже находятся столовая, гостиная, каминный зал, холл, кухня, гардеробная, ванная комната. Здесь же – сауна, душ, хамам. Естественно, кладовая, лифт, выход в парк. На втором этаже – кабинет Георгия Валентиновича, большая спальня с ванной и гардеробной, детская, еще две ванные и гардеробная, холл, лифт. На третьем этаже – две спальни, одна из которых самая большая в доме. Рядом с ней ванная и гардеробная. Здесь же – домашний кинотеатр, гостиная, игровая.

Я машинально кивала, а про себя думала: «Ведь это же самая обычная азиатчина: уж слишком много золота и глянца, просто через край. Дом – это место, где отдыхаешь, а тут скорее музей или зал для приемов. Я понимаю, если площадь дома – двести-триста квадратных метров, а здесь раза в четыре больше. Утром вышел из спальни, к обеду дошел до столовой. Русские купцы первой гильдии побогаче этих олигархов были, но жили со вкусом и тактом и не во дворцах, а в домах. А тут скорее арабский блеск и пыль в глаза. Правда, в особняке Новохатского встречаются и стоящие вещи – например, люстра в стиле модерн с подвесками из бисера в столовой. Или бронзовая статуэтка ар-деко на консольном столике в холле».

Но вот мы наконец добрались до господина Новохатского.

Это был мужчина лет сорока трех – сорока пяти, небольшого роста и плотного телосложения. Его начинающие седеть волосы были коротко подстрижены, серые глаза смотрели пристально, но доброжелательно.

– Присаживайтесь, Евгения Максимовна. – Он жестом указал на антикварного вида кресло. – Сергей рекомендовал вас как весьма опытного телохранителя. Так вот, моя дочь Елизавета собирается путешествовать, и я не хочу оставлять ее без присмотра. Вы понимаете, что я имею в виду?

– Наркотики? – Я вопросительно взглянула на него.

– Да ну нет, – Новохатский поморщился. – Лизка, она хотя и бывает временами без царя в голове, но насчет этого у нас строго. Я сказал, что, если хоть раз поймаю ее на этом деле, она мне больше не дочь.

«Это хорошо, – подумала я, – это очень хорошо. А то ведь в моей практике уже были случаи, когда мне приходилось сопровождать дочек толстосумов в ночные клубы и следить за ними в оба, чтобы не накурились, не нанюхались и не наглопались наркотической отравы. Они, кстати, и безо всякого подобного допинга вели себя так, что и в страшном сне не приснится. Всем своим видом и своими поступками они демонстрировали полную вседозволенность и безнаказанность. Я решительно пресекала деятельность местных распространителей наркоты, поэтому к моим подопечным они уже потом не рисковали даже приближаться. Несколько раз, правда, случалось, что охраняемая девица успевала принять „дурь“. Такое происходило, когда к делу подключались ее друзья и все-таки тайком всовывали зелье. Тогда я, невзирая на протесты дочурки, волокла ее в туалет и там же промывала желудок, после чего отвозила домой, выслушивая по дороге в свой адрес нешуточные проклятия. Дома следовала слезливая сцена и жалобы родителям на мое жестокое обращение. После того как зареванная дочка, для виду подержанная своими родителями, отправлялась в свою комнату, те благодарили меня и выплачивали мне мой гонорар. Однако в случае с дочерью Новохатского, похоже, этого не будет».

– От вас требуется просто проследить, чтобы Елизавета не вляпалась в какую-нибудь лабуду, – продолжал Новохатский, – иными словами, чтобы она не оказалась замешанной в какую-нибудь скандальную историю. Она любит всюду совать свой нос, а мне такая известность ни к чему, особенно за границей. У меня много зарубежных деловых партнеров, – пояснил он.

– Я вас поняла, Георгий Валентинович, – сказала я.

– Тогда я сейчас вам выпишу чек на текущие расходы. Нет, лучше я вам выдам кредитную карту для непредвиденных расходов, а чек будет в качестве аванса вашего гонорара.

Увидев сумму чека, я сначала не поверила своим глазам, но потом решила, что если людям некуда девать деньги, то я вполне могу им помочь потратить их. Нет, в самом деле, гонорар, судя по авансу, выходил весьма и весьма щедрый.

Но, может быть, не все так просто? Вдруг эта Елизавета обладает вздорным характером и мне предстоит с ней изрядно помучиться?

– Пойдемте, я познакомлю вас с дочерью, – сказал Новохатский.

Елизавета Новохатская оказалась симпатичной стройной девушкой с длинными белокурыми волосами и серыми, как у отца, глазами. У нее были пухлые губы и аккуратный маленький носик.

Елизавета полулежала на изящной кушетке в стиле мадам Помпадур и слушала музыку, судя по наушникам в ее ушах, украшенных серьгами с бриллиантами, и по тому, как она тихо подпевала.

– Лиза, – громко сказал Новохатский, – познакомься с Евгенией Максимовной. Она телохранитель и будет сопровождать тебя в поездке.

Елизавета сняла наушники и сбросила их на кушетку.

– Пап, зачем мне телохранитель?! – воскликнула она. – Я уже совершеннолетняя и вполне взрослая.

– Не спорь, – твердо произнес Новохатский. – Я так решил, значит, так и будет.

– Папочка, пожалуйста, – с мольбой в голосе попросила девушка, – уверяю тебя, мне совсем не нужны сопровождающие. К тому же в заграничной поездке необходимо знание иностранных языков, а Евгения Максимовна...

– Не беспокойтесь, Елизавета Георгиевна, – сказала я по-английски, – я уже неоднократно сопровождала вверенных мне лиц в заграничных вояжах. Так что опыт у меня есть, я вас не подведу, поверьте.

Эту фразу я произнесла по-французски, по-немецки, по-итальянски и по-испански. Дальше я решила не продолжать. Кажется, и пяти языков было достаточно, судя по изумленному взгляду Елизаветы.

Однако не прошло и минуты, как она снова начала ныть и уговаривать отца отпустить ее одну.

– В конце концов, я тоже имею право голоса, – заявила она. – Я не поеду за границу с ней!

– В таком случае ты останешься дома! – твердо сказал Новохатский. – Или ты едешь с Евгенией Максимовной, или ты не едешь вообще!

Сказав это, Новохатский вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Мы с Елизаветой остались одни. Девушка пожала плечами.

– Ничего не поделаешь, – констатировала она, – папочка сегодня не в духе, у дэдди это бывает. Так... Ладно... Ну, тогда... Может быть, мы с вами для начала пообщаемся, Евгения Максимовна?

Новохатская вопросительно взглянула на меня:

– Вы сможете ответить на интересующие меня вопросы?

– Нет ничего проще, Елизавета Георгиевна, спрашивайте – я отвечу.

– Давайте выпьем чаю, – предложила Новохатская и позвонила в золотой колокольчик.

Практически тут же – как будто она стояла за дверьми апартаментов Елизаветы – в комнату вошла горничная, миловидная молодая девушка в униформе.

– Элеонора, приготовьте нам чай, – приказала Новохатская, и горничная, кивнув, бесшумно удалилась.

Впрочем, буквально через пару минут она вошла вновь с сервировочным столиком на колесиках.

«Интересно, у них что же, все, что полагается к чаепитию, уже готово заранее?» – подумала я.

– Это настоящий кенийский чай, – сообщила Елизавета, – самого высшего качества.

«Могла бы не говорить про качество, и так понятно, что олигархи не пьют фуфлю, что под видом чая продают в магазинах».

– А это традиционный и тоже подлинный английский кекс, – продолжала тем временем Новохатская.

«Ну, прямо как в „Ревизоре“ Гоголя: страсбургский пирог только что из Парижа. Кекс, надо полагать, прямиком из Лондона», – подумала я.

– Вот вы, Евгения Максимовна, недавно сказали, что неоднократно сопровождали своих... мм... подопечных в заграничных поездках. Так? – спросила Елизавета, манерно оттопырила мизинчик с безупречным дизайнерским маникюром и сделала глоток из чашечки тончайшего фарфора.

– Да, все верно, – подтвердила я.

– Скажите, а где вы сами побывали? Так сказать, не по служебной надобности? Или вам так и не пришлось насладиться безмятежным отдыхом в свое удовольствие? – Новохатская, отпустив эту шпильку в мой адрес, невинно посмотрела на меня своими красивыми глазами.

– Ну, почему же не пришлось, Елизавета Георгиевна? Я не раз бывала за границей и вне своих служебных обязанностей.

– А можно узнать, где же именно вы побывали, Евгения Максимовна? – не отставала от меня Новохатская. – И что вам там больше всего понравилось? – добавила она.

– Конечно, можно. Ну, я была в Турции, например.

– Турция? – на лице Новохатской появилась брезгливая гримаска. – Турция – это вообще отстой!

– А Индия и Камбоджа – ничего? Не отстой? Подойдут? – с язвительной интонацией осведомилась я.

– Ну... В этих странах я тоже была. Да, в общем-то ничего, прикольно так. Я-то поехала туда на спор с одноклассниками, но... В общем, это к делу не относится. А вы зачем туда отправились, Евгения Максимовна? Для расширения кругозора? Или за компанию с кем-то? Или же опять-таки сопровождали кого-нибудь? – продолжала набрасывать предположения Новохатская.

– Нет, Елизавета Георгиевна, в Камбодже и Индии я была по причине своего интереса к этим странам, к их культуре и быту.

– Ну и как? Впечатлило? – Новохатская аккуратно поставила чашечку.

– Вы знаете, очень даже. Кхмерская культура вообще очень своеобразная, ну а вершина ее, на мой взгляд, это храм, посвященный богу Вишну, один из самых больших в мире.

– Да, впечатляет, – согласилась со мной Новохатская, – но быт у них, по-моему, так себе. Домишки какие-то серые, да еще и на сваях стоят, фи...

– Это потому, что реки разливаются, – объяснила я.

– А, ну да, конечно, но... Не хотела бы я там жить, нет, это не по мне.

«Хм, интересно, а что же по тебе? Этот безвкусный замок, в котором ты живешь?» – подумала я.

– А в Индии? – спросила Новохатская. – Что вам там больше понравилось?

– Одно из самых сильных впечатлений этой страны на меня произвела гробница Хумаюна. Ну, и, конечно же, самая большая мечеть в Азии Джама Масджид. Совершенно неповторимые сооружения... Да, забыла упомянуть еще и Акшардхам. Это, пожалуй, самый грандиозный индуистский храм в мире.

– Хм... Значит, судя по всему, вас привлекают грандиозные сооружения? – сделала свой довольно неожиданный вывод Новохатская. – Мечеть, индуистский храм. Все такое большое-пребольшое, – с некоторой насмешкой произнесла Елизавета. – А меня вот такие громадины просто пугают. Я вообще-то тоже была в Индии. И знаете, что мне там больше всего понравилось? – спросила Елизавета и сама же ответила на свой вопрос: – Мне больше всего понравился музей истории. Особенно мне запомнилась одна его часть с искусственной рекой. Когда мы отправились туда на экскурсию, то плыли в лодках вдоль берегов. А на них куклы, типа роботов, разыгрывали разные сценки. Куклы были как живые, они ходили, танцевали, и разговаривали, и даже смеялись... Значит, вы, Евгения Максимовна, тоже попутешествовали по свету, – констатировала Новохатская, – и немало... Слушайте, Евгения Максимовна, а может быть, мы с вами договоримся?

– Что вы имеете в виду? – спросила я. – О чем мы можем договориться?

– Да о том, что вы оставите меня в покое и предоставите самой себе. Я вам заплачу, – добавила она, мило улыбаясь.

– Вы лучше начинайте собирать чемоданы, если они у вас еще не собраны, – посоветовала я.

Елизавета зло взглянула на меня и подошла к одному из встроенных шкафов.

– Куда же я подевала кроссовки от «Джошуа Сандерс»? – озабоченно спросила она, вероятно, саму себя. – Я их прикупила на недавней Неделе моды в Милане. А вот коллекция «Серджио Росси» была так себе, только классная инсталляция и спасла показ. Самое нежное фешен-шоу, на мой взгляд, это у «Луиса Бекариа». Лучшие вечерние наряды, как всегда, у «Альберта

Феретти». Черно-белый акцент был удачным у «Паглиси». А вот этническое шоу мне совсем не понравилось.

Елизавета еще долго распространялась насчет нюансов последней миланской коллекции.

Конечно, вся эта болтовня была рассчитана на мои уши. Но ничего, я была свидетелем еще и не такого демонстративного поведения.

Странно, ведь когда мы обсуждали достопримечательности Индии и Камбоджи, она вела себя вполне дружелюбно. Значит, может, когда захочет. А сейчас в нее как будто черт вселился.

Я подумала, что вот уж в самолете она угомонится: иссякнут и красноречие, и пыл.

Наш вылет был назначен на завтра. Но рано утром ко мне в комнату постучала горничная:

– Евгения Максимовна, Георгий Валентинович срочно просит вас зайти к нему в кабинет, – сказала она.

– Что-то случилось? – спросила я, но вышколенная прислуга промолчала.

В кабинете Новохатский пригласил меня сесть, а сам загрузил компьютер.

На экране появилось лицо Елизаветы, а затем и она вся сама.

– Папочка, папочка! Милый папочка! Папочка!! – повторяла Елизавета со страдальчески искаженным выражением лица. – Спаси меня, папочка! Это страшные люди, они меня убьют, если ты не заплатишь им двести тысяч долларов!!

На этом запись закончилась.

«Ничего себе! Значит, Елизавету похитили? – пронеслось у меня в голове. – Да, так и получается».

– Евгения Максимовна, я прошу вас разобраться с этим и вернуть Елизавету, – довольно спокойно сказал Новохатский. – Естественно, эта работа будет оплачена отдельно.

– А... что вы обо всем этом думаете, Георгий Валентинович? – спросила я. – Понимаете, мне нужны определенные сведения, чтобы я сориентировалась в обстановке.

– Конечно. Спрашивайте, – лаконично ответил Новохатский.

– Судя по всему, это похищение с требованием выкупа и шантажом, – констатировала я.

– Да, похоже на то, – согласился со мной олигарх.

– Скажите, а раньше такие случаи имели место быть? – задала я следующий вопрос.

– Вы имеете в виду похищение с требованием выкупа? – уточнил Новохатский.

Я кивнула.

– Нет, ничего такого не было.

– Значит, это случилось впервые. А что вы сами об этом думаете? Может ли это быть происками ваших конкурентов, врагов-недругов?

– Видите ли, Евгения Максимовна, я довольно жесткий бизнесмен. Со своими конкурентами-врагами-недрузгами я расправляюсь так, что никому в голову не придет оказать еще раз давление на меня. Поэтому... нет, вряд ли это происки конкурентов. Они прекрасно знают, что последует, если они решатся на какой-то опрометчивый шаг.

– Значит, вы начисто отрицаете возможность похищения дочери именно с этой стороны?

– Ну, я бы не был столь категоричен, жизнь – непредсказуемая штука. Могу лишь предположить, что тот или те, кто решился на такое, просто не знают меня или же они большие безумцы.

– Так, ладно. Скажите, а как к вам попала эта запись?

– Я зашел в свой кабинет, а флешка уже лежала на столе. Я вставил ее в компьютер. Вот и все.

– То есть никакой сопроводительной записки или письма, послания не было? Я правильно вас поняла?

– Да, совершенно верно, все именно так и было, – подтвердил Новохатский.

– А кто доставляет вам корреспонденцию?

– Мой секретарь Владимир.

– Нужно пригласить его и спросить, каким образом флешка попала к вам в кабинет.

Но Владимир объяснил, что никакой корреспонденции сегодня утром не было.

– Так, значит, флешка появилась из ниоткуда. Могли ли ее просто подкинуть? Кто отвечает за безопасность? – спросила я.

– Владимир, пригласите Овчинникова, – распорядился Новохатский, – это начальник службы безопасности, – пояснил миллиардер.

Но и визит Бориса Овчинникова, крепко сложенного мужчины средних лет, не внес ясности в вопрос, каким образом могла появиться в кабинете Новохатского эта флешка.

По его словам, в течение ночи и утра на территории особняка никого из посторонних не было.

– Я просмотрел все записи, Георгий Валентинович, все чисто, – уверенно доложил Овчинников.

– Ладно, спасибо, можешь идти, – отпустил его Новохатский.

– Так, давайте пока опустим факт того, как могла появиться здесь эта флешка, если извне она никак не могла появиться, судя по показаниям камер слежения... Значит, Георгий Валентинович, шансов, что похищение – это дело рук недружелюбно настроенных именно против вас, практически никаких? – еще раз спросила я.

– Думаю, что именно так все и обстоит.

– Но тогда, может быть, все дело в вашей дочери? Вдруг она кого-то настолько сильно задела, так насолила, что...

– Я вас понял, Евгения Максимовна. Да, Елизавета, конечно, не подарок. Давайте я вам расскажу о ее характере, чтобы вам было понятнее. Дело в том, что моя жена долго не могла забеременеть. И когда наконец это произошло, Альбина была на седьмом небе от счастья: долгожданный ребенок, да еще и дочка. Конечно, ее можно понять: столько было перепробовано зарубежных клиник и врачей. Но далее моя супруга повела себя неадекватно. Она заласкала ребенка сверх всякой меры, все няни были отвергнуты, Альбина занималась Елизаветой исключительно сама. Хотя нет, была еще одна женщина, которая ей помогала, это Таисия Ивановна, она до сих пор здесь живет. Так вот, благодаря, прямо скажем, неумной любви Альбины Елизавета росла донельзя избалованным ребенком. Супруга позволяла ей делать все, что только заблагорассудится. Ну, когда дочь была еще малышкой, такое поведение еще как-то можно было оправдать. Тем не менее я считал, что даже маленького ребенка нужно приучать к порядку, и неоднократно говорил об этом жене. Но Альбина всегда обвиняла меня в равнодушии и даже в жестокости к собственной дочери. В конце концов я просто махнул рукой. Да, у Лизы с матерью была очень сильная эмоциональная связь. Дело дошло даже до того, что одно время, когда Альбина уходила ненадолго из дома, Елизавета устраивала настоящие скандалы, со слезами, соплями и слюнями. Ей нужна была мама и только мама, ничто другое ее не интересовало.

– А с вами, Георгий Валентинович, как себя вела Елизавета? – спросила я.

– Как ни горько это говорить, но ко мне она относилась как к чужому человеку, – со вздохом ответил Новохатский. – Нет, она не грубила, не дерзила, но между нами всегда была какая-то стена. И это несмотря на то, что дочь, конечно же, дорога мне. Может быть, я был излишне строг с ней, ну, то есть я в отличие от Альбины смотрел на все ее шалости объективно и пытался учить уму-разуму. А Елизавете это, естественно, не нравилось. Вот у нас и находила коса на камень.

«Да уж, совсем недавно я была этому свидетельницей», – подумала я, вспомнив, как Новохатская в присутствии отца пыталась отделаться от меня как сопровождающей ее в поездке.

– А супруга выполняла любое желание дочери, – продолжал Новохатский, – и можете себе представить, какой у нее был стресс, когда Альбины не стало.

Миллиардер не стал уточнять причину кончины супруги.

Я только с сочувствием кивнула.

Через небольшую паузу Новохатский продолжил:

– Я через год снова женился. Так уж получилось, что моей второй супругой стала молодая женщина. Она была старше Елизаветы всего на двенадцать лет. И тут дочь словно с ума сошла. Она начала нас просто изводить своими выходками, грубостью и дерзостью. Она почему-то решила, что я не должен был снова жениться. Конечно, она уже была в подростковом возрасте, что только еще больше усугубляло ситуацию. Все втроем под одной крышей мы продержались только год. Потом я решил, что лучше будет, если Елизавета отправится в закрытый пансионат за границу. Конечно, условия жизни там были спартанские, но я посчитал, что это лучше. Потому что дома Елизавета вконец избаловалась. Прислуга от нее уже тоже стонать начала. Чуть что не так, так сразу ор, визг и демонстративное кидание вещей прямо в горничную. Однажды она плеснула в лицо горячий чай. Просто чудом не произошло ожога... Ну, пансионат хоть как-то привел Елизавету в чувство, она хотя бы поняла, что хлеб на деревьях не растет, и все такое прочее. Да и режим там был достаточно суровый: ранний утренний подъем, пробежка в любую погоду, еда безо всяких гастрономических изысков и скромная одежда. Конечно, дочь писала письма, в которых описывала, в каких ужасных, по ее мнению, условиях ей приходится там находиться. Ясное дело, там не было тепличных условий, в которых она жила дома, и ее капризы никто не кидался исполнять. И потом, зная Елизавету и ее склонность к преувеличениям, я отдавал себе отчет в том, что никто ее там не истязает ни бытом, ни занятиями по программе. Но вот моя вторая супруга, Анжелика, принимала все жалобы Лизы за чистую монету и в конце концов уговорила меня забрать дочь из пансионата. Я согласился, рассудив, что пребывание там сделало свое дело, то есть Елизавета поняла, что мир вокруг нее не вращается. Но, как оказалось, я ошибался. Нет, совсем уж вопиющим образом дочь себя не вела. Но тем не менее привычка настаивать на своем и добиваться своего у нее осталась. Возможно, это у нее уже в крови. И ничего с этим не поделаешь. В общем, к Анжелике она продолжала относиться порой дерзко и вызывающе. Со мной у нее установились более или менее нейтральные отношения. И вроде бы все ничего, жизнь наша постепенно стала налаживаться, но у Анжелики вскоре после возвращения Елизаветы развился острый лейкоз, и все попытки спасти ее оказались тщетны...

Я во второй раз сочувственно покачала головой.

– А тут еще это ее замужество! – Новохатский возмущенно покрутил головой.

– Так Елизавета Георгиевна замужем? – удивилась я, подумав, почему же в таком случае в предстоящей поездке ее не сопровождает муж.

– Уже нет, слава богу, – развеял мои сомнения Новохатский. – С этой блажью покончено. Видите ли, Евгения Максимовна, как я уже сказал ранее, Елизавета всегда все делала и делает мне наперекор. Даже если и понимает, что ведет себя неправильно и что ее дурь ей же и выходит боком. Ведь она же прекрасно знала, что выйдет замуж только за того, чью кандидатуру выберу я. Но нет, она решила все сделать по-своему. Ну, ладно, подурила, потешила свое самолюбие и успокоилась. Замуж она, конечно же, выйдет, но не ранее того, когда я решу. Кандидатура есть, это сын моего компаньона. И этот брак будет выгоден как для меня, так и для него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.